

"Точно! Су Линь, как я мог забыть, с твоим уровнем живописи. Если вы рисуете на месте, масляные картины, которые вы рисуете, безусловно, не будут уступать тем, которые убрали Цинь Ли и другие".

Цинь Яньран, который изначально немного нервничал, на этот раз полностью расслабился. Это было потому, что она видела, как Су Линь написал свой шедевр "She She She" в течение двух часов собственными глазами, вид картины, которая может шокировать сердца людей, не многие мастера на всей планете могли бы сделать это.

Раньше Цинь Яньран все еще беспокоился о подарке Су Линя, но вместо этого забыл о том, что Су Линь уже был гением в масляной живописи. Теперь, когда она услышала, что Су Линь тоже присылает картины, конечно, она почувствовала облегчение. Более того, она также хотела посмотреть, как шокирует картина, которую Су Линь будет рисовать по такому случаю, как сегодня.

Цинь Яньран знал о мастерстве Су Линь в живописи, но остальные вообще ничего не знали. Особенно Цинь Ли и его отец и сын, они оба также услышали о картине Су Линь и рассмеялись, когда услышали, что Су Линь также собирается прислать картину.

"Су Линь", ха! Что ты сказал? Ты сказал, что тоже отдашь картину дедушке? С твоим возрастом, ты можешь нарисовать картину, которая хорошо выглядит?" Цинь Ли некоторое время высмеивал Су Линь, а потом сказал: "Даже я, художник по маслу из Центральной Америки, не осмеливаюсь показать мои неуклюжие работы, потому что знаю, что я недостойн рисовать для дедушки".

Это предложение Цинь Ли, конечно, было само собой разумеющимся. На самом деле, его оригинальной идеей было сделать свою собственную картину, чтобы подарить старику, но в конце концов, он решил купить знаменитую картину в качестве поздравительного подарка, и после покупки картины "Восемь бессмертных переправляющихся через море", Цинь Ли стал еще более воодушевленным, как и его отец, Цинь Цайшэн. Он также указал на неоткрытую картину маслом перед Янем: "Знаете ли вы, что это за картина? Это живая картина гениального художника Солнечный на Всемирной выставке масляной живописи в Париже. Вы никогда не видели его раньше. мастер солнечных провел всего два коротких часа, а затем восемь бессмертных в нашей традиционной мифологии аллюзии пересечь море, используя масляную живопись техники искусства, чтобы показать его. Более того, каждый из этих бессмертных настолько правдоподобен, что кажется, что они оживают прямо перед вами. Любой, кто увидит эту картину, почувствует себя вне этого мира, просто посмотрев на нее. Не то, чтобы я лгу, на эту картину можно посмотреть только одним взглядом. Это так освежает, что я думаю, что один взгляд на это поможет мне прожить дольше. Я отдаю эту картину моему любимому отцу в надежде, что мой отец будет жить долго и процветать бессмертием...".

Еще до того, как картина была открыта, Цинь Цайшэн уже многое сказал первым, подняв картину на недосягаемую высоту. Толпа на месте происшествия и даже гости снаружи. Все они также обратили на эту картину внимание и стали очень любопытны.

Хотя некоторые люди читали репортажи из Парижа и знали, что есть такая всемирно известная картина и такой гениальный художник, солнечный из Варшавы, но, в конце концов, у этих людей не было никого в области масляной живописи, так что они не имели глубокого понимания этого. Я не знаю, какой сенсационный эффект произвела эта картина на весь мир масляной живописи, но я просто чувствую, что это было слишком преувеличено, чтобы Цинь Чжэшэн сказал об этом.

Картина. Даже если бы она была изысканной и красивой, она не смогла бы иметь такой волшебный эффект, не так ли? Если один взгляд может заставить тебя чувствовать себя лучше и ты можешь жить дольше? Что это, если это не бессмысленная шутка?

Однако, поскольку статус Цинь Чжэшэна в семье Цинь был уступает только главе семьи, Цинь Зейуану, все не сомневались в этом в лицо. Всего один за другим, они не могли дождаться, когда увидят эту картину, которую Цинь Чжэшэн описал как такую замечательную. Как именно?

Даже старому мастеру Циню было любопытно, после того как он ушел в отставку с поста премьер-министра, он специализировался на культивировании своего здоровья и хобби художника, и попробовал довольно много известных картин. Впервые он услышал о таких волшебных словах, а так как автор картины был из Хуаксии, и тема была еще более мифической Хуаксии мифические Восемь Бессмертных Переправляющихся через море, мастер Цинь стал еще более заинтересованным, и кашлянул, говоря: "Чжэшэн, не пытайтесь продаться со всеми, поторопитесь и разверните картину, чтобы все увидели".

"Папа! Не стоит торопиться, но я только что услышал, что кажется, что племянник Су Линь тоже посылает картину папе, я просто не знаю, какую картину он посылает. Я подумал, так получилось, что я тоже посылаю картину, так почему бы мне не попросить племянника Су Лина принести картину, которую он посылает после того, как разворачивается моя картина? Таким образом, эти две картины могут также дополнять друг друга!".

Оказалось, что Цинь Чжэшэн также подумывал использовать эту возможность, чтобы высмеять Су Линь сурово. По его мыслям, Су Линь ничего не принес с собой в этой спешке, чтобы приехать, так что для него было невозможно спрятать большие картины на своем теле, и глядя на свободную верхнюю одежду Су Линь, Цинь Чжэшэн думал, что даже если бы Су Линь принес поздравительный подарок, это была бы только маленькая картина тушью!

По сравнению с его астрономической картиной, которая обошлась ему в 270 миллионов евро, картина Су Линь, независимо от того, что это за картина, безусловно, будет жемчужиной риса, когда вместе взятые для сравнения, как она может конкурировать с белой луной?

"Это хорошо! О! Су Линь, интересно, что это за знаменитая картина, которую ты принёс? А как же старые картины нашей Варшавы? Или это новая европейская картина маслом? Или, может быть, это просто случайная придорожная покупка с улицы? Хаха..."

Цинь Мин также дал Су Линь, не пропустив ни одного удара, а остальные члены семьи Цинь, похоже, смотрели на Су Линь и Цинь Яньран презренными глазами из-за того, как оба брата Цинь относились к Су Линь. Очевидно, они еще не полностью смирились с тем, что Су Линь был парнем Цинь Яньрана, и в такой большой семье, как семья Цинь, даже если они не были женаты, а только парень и девушка, они должны были пройти проверку членами семьи.

И теперь, большое поздравление Мастера Цинь с днём рождения, очевидно, стало таким испытанием для Су Линь.

"Цинь Ли, ты же знаешь, что твоя картина не достойна такого повода. Я до сих пор восхищаюсь таким хорошим мальчиком, как ты, у которого есть самосознание. Однако, моя картина не хуже той, что есть у вас. Давайте сначала развернем вашу! Ох..."

Су Линь - саркастический смех, но он был направлен на Цинь Ли. Что Цинь Ли был настолько зол, что его лицо посинело, он просто вежливо смирился с собой, не ожидал быть пойманным болезненной ногой Су Линь, перед столом, полным родственников и друзей так дразнят, но он

был кусок? не в состоянии опровергнуть, только в состоянии выдохнуть и указать на Су Линь:".

"Су Линь, твоя ложь большая, но не маленькая. Наверное, воловья кожа взорвалась в небе, верно? И ты говоришь, что это не хуже картины, которая у меня есть. Мой отец только что сказал мне, что мы заплатили 270 миллионов евро за эту картину. Ты знаешь, сколько это стоит? Почти 3 миллиарда юаней. Просто восемнадцать поколений предков вашей семьи вместе взятых не зарабатывают достаточно денег, чтобы купить эту картину. И ты все еще осмеливаешься лгать."

При этом Цинь Ли сказал своему отцу Цинь Зайшэну рядом с ним: "Папа! Откройте картину и пусть этот брат Су Линь посмотрит, стоят ли картины чужих солнечных мастеров деньги или нет. Пусть это отродье посмотрит на него долго, и он не будет таким высокомерным, когда выйдет в будущем, и он не будет бояться, что ветер будет мигать его языком, когда он говорит большие слова".

"Хорошо! Смотрите все. Вот работа мастера САННИ, картина маслом "Восемь бессмертных переправляются через море".

Цинь Чжэшэн также с удовольствием собирался поднять ткань, покрывающую переднюю часть картины маслом, если честно, хотя их семья Цинь была богата и имела активы, которые составляли сотни миллиардов долларов, большая часть из них была недвижимостью, а наличные составляли всего от 20 до 30 миллиардов. Но эта картина стоила почти три миллиарда юаней, что было самой дорогой вещью, которую Цинь Чжэшэн когда-либо покупал в своей жизни.

Тем не менее, он определенно стоил своего веса в золоте. Таких произведений гениев не хватало во всем мире, и особенно, если они все еще так узнаваемы миром, они были еще более ценны за то, чего они стоили. Ценность этой картины определенно не повысилась бы и не понизилась бы после этого, и в глазах Цинь Цзайшэна никакая сумма денег, потраченная на неё, не была бы потерей.

Глядя на отца и сына семьи Цинь, которые оба должны были быть осторожны при раскрытии картины, Цинь Яньран, однако, внезапно хихикает. Не зачем. Просто это было действительно нелепо.

Отец и сын этой семьи Цинь использовали картину, сделанную самим Су Линь, чтобы насмеяться над Су Линь. Разве они не знали, что Су Линь был тем гениальным художником САННИ? До этого, хотя Цинь Яньран и знал, что Су Линь уехала в Париж, Франция, и написала картину "Восемь бессмертных, пересекающих море", она действительно не знала, что в итоге картина была выставлена на аукцион Цинь Ли и его сыном по высокой цене, и ее использовали, чтобы подарить ее дедушке на 80-летний юбилей.

Услышав смех дочери Цинь Яньрана, Фан Липинг, который был рядом с ней, также сразу понял. Солнышко во рту у Цинь Ли и его сына неудивительно, что это звучало так знакомо, не так ли английское имя, которое Су Линь взял, чтобы скрыть свою личность?

"Смотрите все! Это "Восемь бессмертных, пересекающих море" мастера САННИ.

После того, как полотно было развернуто, на глазах у толпы появилась целая картина "Восемь бессмертных, переправляющихся через море". Она действительно плыла, прыгала с полотна, и перед глазами толпы, казалось, что они попали в середину этой картины бессмертной пары.

Лу Дунбинь, Чжан Голао, Лань Цайхэ, дядя Цао, Хэ Сяньгу, Хань Сянцзи, Тэцзяо Ли, Чжун

Ханьли.....

Восемь сияющих бессмертных, лишенных улыбок, смеха или разговоров о бесчисленных морских штормах перед ними, просто не были в их глазах.

В то же время, все присутствующие потеряли себя в тот момент, когда уставились на картину. Как будто они не были на дне рождения Цинь Лао, а вместо этого превратились в одного из Восьми Бессмертных, летающих по небу и земле, живущих как бессмертные.

"Хорошая картина! Хороший рисунок..."

Все еще находились в состоянии одержимости, но старик Цинь первым пришел в себя, неразборчиво восхваляя его: "Чешенг", - сказал он. Эта картина не была бы убытком, даже если бы ее купили за 10 миллиардов долларов! Никогда бы не подумал, что я, Старый Цинь, старая кость, смогу увидеть такую трансцендентальную картину перед смертью. Осмелюсь сказать, что человек, который смог нарисовать эту картину, определенно самый гений под небесами...".

Сразу после того, как эта картина была развернута, все присутствующие, будь то семья Цинь во внутреннем зале или гости во дворе, уже ни один человек не осмелился усомниться в ценности этой картины. Как может быть такая картина под небесами? Это все еще картина? Плотно только с чертежной доски, узор был способен так воздействовать на разум человека, как будто действительно существовал таинственный сказочный дух, очищающий тело и разум каждого.

"Папа! Именно поэтому я выставил картину на аукцион в то время, независимо от стоимости, чтобы отдать ее вам, надеясь, что после того, как вы посмотрите на нее, ваше здоровье будет более здоровым".

Красивые слова несколько раз, Цинь Чжэшэн был еще более гордым, когда он увидел, что его отец также любил картину так сильно, и чувствовал себя счастливым и мудрым, что он потратил астрономическую сумму денег, чтобы приобрести картину в то время.

"Дедушка! В последнее время ваше здоровье немного ухудшилось, поэтому эта картина будет позже повешена в вашей гостиной, и если вы будете смотреть на нее каждый день, ваш старик обязательно будет становиться все лучше и лучше". Цинь Ли также знал, что здоровье Старого Циня в последнее время намного хуже, чем раньше, поэтому он сказал вежливо.

"Хорошо, хорошо... Зайшенг и Лиэр, вы все сыновья и внуки! Эта картина - поистине лучший подарок, который эта моя старая кость когда-либо получала в моей жизни! Ладно, ладно..."

"Папа! Это великий день, вы не только получите "Восемь бессмертных переправляющихся через море", но и ура! И иметь возможность получить другую картину, которая не меньше этой!"

Воспользовавшись этой возможностью, Цинь Цзайшэн улыбнулся и сказал Цинь Лао.

"О? И шедевр на века?" Цинь Лао был сбит с толку: "Где? Почему бы тебе не вытащить его, и мы будем наслаждаться им?"

"Папа! Есть ещё одна картина, которая не со мной, а с племянником Су Лином!" Цинь Цайшэн плохо улыбнулся, но не продолжил, вместо этого его сын Цинь Ли стал сотрудничать и

продолжил: "Верно! Дедушка! Только что Су Линь сказал, что картина, которую он собирается выдать сегодня, не будет уступать той, которую мы выносим: "Восемь бессмертных, пересекающих море". Просто попросите Су Линь принести и вашу картину!"

"Зетсун"! Лир! Боюсь, Су Линь только что сказала какую-то ерунду, но вы, ребята, действительно восприняли это всерьез, да?" Другая сторона также была парнем его внучки, и сегодня был его день рождения, так что это было не хорошо, чтобы все усложнить для него, поэтому он сказал что-то, чтобы объяснить ситуацию Су Линь.

Мастер Цинь не верил, что Су Линь действительно может достать картину, сравнимую с "Восемью бессмертными". Не говоря уже о такой первоклассной картине, даже если бы это была картина известного отечественного художника, старый мастер Цинь считал, что Су Линь не сможет ее произвести.

Тем не менее, слова Мастера Цинь о помощи для Су Линь только что закончились, но Су Линь совсем не возражал, так как он встал и залято сказал Мастеру Цинь: "Старая Цинь, слова Цинь Ли не были неправильными". Я только что сказал, что картина, которую я хочу отдать, сравнима с картиной "Восемь бессмертных, пересекающих море".

"

"О? Так где твоя картина?" Цинь Лао нахмурился, думая про себя, как это Су Линь был так не знает своих приоритетов, он освободил его, но он сам наткнулся на пистолет вместо этого.

"Точно! Солен, где твоя картина? Покажите это всем нам! Не вам решать, сравнима ли она с этой картиной или нет!" Цинь Ли также сразу же закричал.

"Подождите... Я еще не нарисовал свою картину!" Су Линь улыбнулась.

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/999054>